

«СОГЛАСИЕ НЕСОГЛАСНЫХ»: РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Переход от биполярной структуры политической карты мира к более сложной и устойчивой конфигурации можно рассматривать как основной тренд в общественной динамике XXI века¹. В своих исследованиях мы изучаем вопросы формирования новой геополитической структуры мира с позиций системной социально-экономической теории (СЭТ)² и приходим к выводу, что конфигурация международных отношений должна базироваться на так называемом «системном ландшафте» мира, то есть комплексе государств и отношений между ними как относительно самостоятельными социально-экономическими и административно-политическими системами.

Предлагаемый подход позволяет учесть такие имманентные и важные для геополитического анализа системные особенности стран, как ощущение населением страны ограниченности/неограниченности ее территории (пространства) или длительности жизненного цикла; «заряженность» страны энергией, необходимой для защиты и развития ее территории, продления периода ее жизнедеятельности. Восполнение странами дефицита соответствующих пространственно-временных и энергетических ресурсов осуществляется в процессе обмена ими в рамках взаимодействия между странами. В этом контексте и международную торговлю, и обмен культурными ценностями, и международную агрессию можно рассматривать как попытки достижения межгосударственного баланса в сфере пространственно-временных и энергетических ресурсов. Мы показываем, что ядром конфигурации, обеспечивающей потенциальную устойчивость межгосударственных отношений, является четырехэлементный комплекс из стран, представляющих

¹ Attali J. *Demain, qui gouvernera le monde?* P. : Fayard, 2011 ; Перская В. В., Эскиндаров М. А. Интеграция в условиях многополярности. М. : Экономика, 2016 ; Волконский В. А. XXI век. Многополярный мир. Тренды и задачи истории. М. : Книжный мир, 2017 (сер. «Коллекция Изборского клуба») ; Запесоцкий А. С. *Культура: взгляд из России*. СПб. : СПбГУП ; М. : Наука, 2014.

² Клейнер Г. Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории : часть 2 // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 117–138 ; Он же. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории : часть 1 // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 107–123 ; Он же. Системные сдвиги и опорные точки мирового развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 102–105.

собой четыре сектора мирового пространства. Такую роль могли бы играть: Россия (средовой сектор); Китай (процессный сектор); США (проектный сектор); Евросоюз (объектный сектор).

Устойчивость этой конфигурации зиждется на организации особых взаимоотношений между участниками, обеспечивающих переток базовых ресурсов жизнедеятельности от стран с их достаточным количеством к странам с дефицитом соответствующих ресурсов.

Учет базовых особенностей, характерных для каждой из указанных стран — участниц ядра, обеспечит устойчивость данной конфигурации даже в случае возникновения кардинальных несогласий участников по тем или иным социально-экономическим или политическим вопросам. При этом обмен культурными ценностями и трендами культурного развития играет роль фактора, сглаживающего межгосударственные противоречия, возникающие в связи с реализацией странами своих территориальных и иных геополитических притязаний и интересов.

1. Системный ландшафт глобального мира

Системный ландшафт мировой геополитики складывается из двух составляющих: 1) совокупность самостоятельных стран (или устойчивых консолидированных сообществ стран, пример: Евросоюз; в дальнейшем для упрощения изложения Евросоюз тоже будем именовать страной), рассматриваемых как автономные социально-экономические и административно-политические системы; 2) комплекс устойчивых связей между этими системами.

Согласно концепции системной социально-экономической теории, среди многочисленных характеристик, отличающих одни страны-системы от других, ключевую роль играют две группы признаков. Первая группа характеризует пространственно-временную локализацию системы. При этом значение имеют не столько физические размеры контролируемой территории и принятый в данной стране горизонт стратегического видения будущего, сколько наличие в общественном сознании населения данной страны ощущения

ограниченности/неограниченности территории (пространственные границы) и ясных перспектив будущего развития страны в долгосрочном периоде (временные границы). Вторая группа описывает возможности эффективного использования данной системой доступных для нее ресурсов пространства и времени.

Таким образом, каждая страна может быть охарактеризована с точки зрения обладания пространственно-временными ресурсами (будем называть их экзистенциальными, поскольку в настоящее время существование страны как субъекта мировой геополитики возможно только при наличии закрепленного за ней пространства и признаваемых другими странами перспектив продолжения ее жизнедеятельности) и потенциальными способностями использования этих ресурсов (будем называть такие ресурсы энергетическими, поскольку они определяют, подобно физической энергии, возможности осуществления действий по освоению пространственно-временного ареала). Заметим, что при понимании экзистенциальных ресурсов как бинарных (пространство и время), энергетические ресурсы, или способности, также могут трактоваться как бинарные: ресурсы *интенсивности*, требующиеся для эффективного использования пространства, и ресурсы *активности*, необходимые для эффективного использования времени. Соответственно многообразные виды социально-экономических, политических, культурных, научно-образовательных и иных взаимодействий стран, включая разного рода агрессии, могут быть интерпретированы как обмен (передача, захват и т. п.) экзистенциальными и энергетическими ресурсами.

В этом ракурсе системный ландшафт глобального мира предстает перед нами как совокупность стран-систем, наделенных пространственно-временными и энергетическими ресурсами, в то время как акты взаимодействия между странами могут рассматриваться как своего рода пространственно-временные или энергетические транзакции.

2. Системная типология стран — участниц мирового сообщества

Согласно системной социально-экономической теории, базовая типология социально-экономических систем основывается на выделении четырех принципиально различных типов систем в зависимости от конфигурации экзистенциальных ресурсов.

Системы объектного типа, на жизнедеятельность которых оказывает ощутимое влияние наличие известных пространственных границ системы и не оказывают заметного влияния (или вовсе отсутствуют) временные ограничения. Для таких систем характерно непрерывное развитие поступательного, или циклического, типа. Эти системы генерируют в ареале своего влияния пространственное разнообразие и временную стабилизацию. Встающие перед такой системой проблемы преодолеваются за счет организационных решений (организационный подход).

Системы средового типа, где границы доступного пространства и времени не оказывают ощутимого влияния на функционирование системы или вовсе отсутствуют. Такие системы увеличивают энтропию и снижают организационное разнообразие пространства-времени. Решение возникающих проблем осуществляется за счет поглощения проблемных ситуаций практически неограниченным внутренним пространством системы. Функционирование системы в пространстве и времени осуществляется без скачков, как правило, циклически.

Системы процессного типа, где присутствуют и оказывают ощутимое влияние временные ограничения, в то время как пространственные ограничения не оказывают ощутимого влияния или отсутствуют. Такие системы повышают степень однородности пространства, но вносят разнообразие в следующие один за другим периоды. Развитие таких систем носит дискретный характер, а решение стратегических проблем осуществляется, как правило, за счет смены стадий общественного развития.

Системы проектного типа, испытывающие ощутимое влияние ограничений как на пространство функционирования системы, так и на продолжительность жизненного цикла. Развитие таких систем происходит в рамках данных ограничений, а функционирование приводит к увеличению

разнообразия в ареале действия системы. Решение возникающих проблем достигается путем инициирования и реализации новых проектов.

С точки зрения применения этой конструкции к проблемам мировой геополитики важно подчеркнуть, что приведенная системная типология определяет и типологию подходов к формированию политики рассматриваемых систем, направленной на решение значимых проблем развития. Здесь выделяются:

— организационный подход, при котором решение проблем возлагается на организацию — централизованно управляемую систему, действующую по принципу непрерывности по шкале времени;

— средовой подход, при котором решение проблем носит распределенный в пространстве и времени характер, децентрализуется и отодвигается порой на неопределенный срок;

— процессный подход, при котором проблемы развития решаются за счет запуска механизмов, автоматически приводящих к преодолению возникающих проблем;

— проектный подход, при котором для решения проблемы планируется и реализуется четкая последовательность действий, имеющих однозначную конечную цель, сроки и критерии ее достижения.

Однозначная системная классификация конкретных стран — членов мирового сообщества требует сбора и обработки значительного объема данных относительно влияния пространственных и временных ограничений на общественное сознание различных социальных групп в стране и условий и результатов выработки политики данной страны. Чтобы упростить решение, воспользуемся одной из характеристик, дифференцирующих принадлежность стран к объектному, средовому, процессному или проектному типу.

Анализ политики конкретных стран на основе данной типологизации подходов позволяет определить, к какому типу относится та или иная страна. Используем этот метод для определения типа нескольких ведущих игроков на арене мировой геополитики.

Среди наиболее авторитетных членов мирового сообщества яркими представителями четырех классов систем являются: Евросоюз — организационный подход; Россия — средовой подход; КНР — процессный подход; США — проектный подход. Эти четыре страны образуют ядро каркаса современного мироустройства. Именно на эти страны должна быть возложена миссия поддержания устойчивости мирового сообщества. Особое значение в этой ситуации приобретают отношения между ними, сглаживающие возникающие противоречия. Для анализа возможностей в этой сфере рассмотрим вопрос о типологии связей между системами применительно к взаимодействиям между странами — вторую составляющую описания системного ландшафта глобального мира.

3. Типология системных связей между странами

Как было установлено, каждая система характеризуется объемом экзистенциальных (пространство и время) и энергетических (интенсивность и активность) ресурсов. Процессы передачи этих ресурсов от одной страны к другой составляют содержание взаимоотношений между системами. Конкретно говоря, возможны следующие виды (каналы) связей между двумя системами:

- пространственная связь (влияние одной системы на объем и конфигурацию пространства, контролируемого другой);
- временная связь (влияние одной системы на продолжительность жизненного цикла другой);
- интенсивностная связь (влияние одной системы на эффективность использования пространства другой);
- активностная связь (влияние одной системы на эффективность использования времени другой).

Распределение этих типов связей по совокупности систем определяется особенностями систем каждого типа, входящих в рассматриваемую совокупность, а также тремя общими принципами.

1. *Принцип равноправия.* Каждая система обладает всеми четырьмя видами ресурсов (пространство, время, интенсивность, активность), причем по двум из них является донором, по остальным — реципиентом.

2. *Принцип «одного адресата».* Каждая система передает данный вид ресурса только одной системе.

3. *Принцип связности.* Совокупность исследуемых систем не может распадаться на две или более несвязанные совокупности.

При выполнении этих принципов системный ландшафт мирового сообщества, как можно показать³, представляет двумерную решетку, состоящую из частично перекрывающихся четырехэлементных комплексов стран, относящихся к разным типам. Такие комплексы — тетрады — являются относительно устойчивыми и могут поддерживать стабильность всего мирового сообщества. В нашем случае ключевая тетрада представляет собой кольцевидную структуру «Евросоюз — Россия — КНР — США — Евросоюз», в которой Евросоюз представляет класс объектных систем, Россия — средовых, КНР — процессных, США — проектных.

4. «Согласие несогласных»: культурные скрепы

Как было установлено выше, взаимоотношения между странами «ключевого квартета» делятся на две группы. Первая связана с передачей экзистенциальных ресурсов, вторая — энергетических. Анализ истории взаимоотношений позволяет утверждать, что взаимоотношения первого типа, связанные с распределением территорий, приводят к многочисленным противоречиям, конфликтам, в том числе дипломатическим и силовым. Взаимоотношения второго типа, наоборот, способствуют сближению интересов, сглаживанию институциональных различий, гармонизации тенденций развития. В физике различаются два вида механической энергии: потенциальная, связанная со взаимодействием тел, и кинетическая, связанная с движением тел. Подобным образом энергия социально-экономических и

³ Клейнер Г. Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. 2011. Т. 9, № 3. С. 3–28.

административно-политических систем тоже складывается из двух составляющих: интенсивности, направленной на освоение пространства (аналог потенциальной энергии), и активности, направленной на освоение времени, развитие (аналог кинетической энергии). В основе межгосударственного обмена энергией интенсивности лежит трансферт культурных ценностей, включая обмен произведениями искусства, технологиями, достижениями науки. В основе межгосударственного обмена энергией активности лежит обмен складывающимися тенденциями и направлениями развития культуры, технологий, науки и образования. Рост объемов таких обменов в стратегической перспективе удерживает государства (по крайней мере, государства, входящие в ядро мирового сообщества) от расширения и углубления противоречий, возникающих в сфере экономических и природно-территориальных взаимоотношений. Межгосударственный баланс распределения экзистенциальных и энергетических ресурсов должен поддерживаться как за счет усилий государств — участников ключевой конфигурации, так и за счет наднациональных органов и организаций.

Четырехполярный мир, структура которого обрисована выше, противостоит как одно- и биполярному миру, так и многополярному, или полицентрическому, миру. Мировой порядок, построенный на базе сложившегося системного геополитического ландшафта с учетом роли культурных взаимодействий, упорядочивает взаимоотношения между странами и позволяет намного снизить как издержки «трения» между отдельными странами, так и риски неконтролируемого расширения «сферы несогласия», охватившей в последнее время львиную долю стран — участниц мирового сообщества. Развитие национальных культур, наряду с интенсификацией межгосударственных обменов достижениями культуры и новыми культурными тенденциями, является, как показывает проведенный анализ, не просто «одним из», а по сути дела единственным фактором обеспечения устойчивого и безопасного функционирования мирового сообщества.